

Родители Джехёка умерли, когда ему было тринадцать — в самом начале летних каникул, в июле. Причина смерти: мгновенная гибель в автокатастрофе. По статистике, один из ста человек погибает в дорожно-транспортном происшествии, так что шанс был невелик, но ничего необычного в этом не было.

Но вот где и что случилось после — было далеко не обычным.

Их тела доставили из-за границы. Место? Небраска, США.

Родители Джехёка всегда были любящей парой. Чтобы отпраздновать четырнадцатую годовщину свадьбы, они решили совершить автомобильное путешествие после завершения командировки в Штатах. Первоначально планировалось, что это будет семейный отдых — с Джехёком. Но он отказался. Не хотел вторгаться в их особенное время вдвоём.

Поскольку он должен был остаться в Корее на довольно долгий срок, тётя и дядя пообещали присматривать за ним. Тринадцать — достаточно взрослый возраст, чтобы справляться самому, так что Джехёк не возражал. Если честно, он даже был рад — особенно потому, что был близок с тётей. Она всегда заботилась о нём, когда он был младше, и их связывали тёплые отношения.

По крайней мере, так было до того, как всё пошло не так.

Проблемы начались в день, когда родители должны были вернуться.

До этого они каждый день выходили на связь, присылали фото и сообщения. Но в день запланированного рейса вся связь оборвалась.

Это было странно. Джехёк пытался дозвониться через мессенджер, но они не отвечали. Тревога подкралась незаметно, и он начал проверять новости, ища сообщения об авиакатастрофе. Но ничего не было.

После нескольких часов тревожных размышлений он убедил себя, что они просто заняты.

Сколько времени длится перелёт из США в Корею? Он смутно припоминал, что они говорили, что обратный рейс займёт целый день. «Скоро вернутся».

Джехёк решил ждать.

Он всегда был любимым ребёнком, которого растили в заботе. Возможно, поэтому он повзрослел быстрее своих сверстников. Он верил в своих родителей.

Они, конечно же, вернутся. Они всегда возвращались.

Его отец, талантливый разработчик программного обеспечения, и мать, руководитель в крупной корейской корпорации, познакомились на работе, встречались и в конце концов поженились. Из-за частого сотрудничества с зарубежными штаб-квартирами они часто выезжали за границу. Джехёк привык к этому.

Но чувство беспокойства лишь усиливалось на второй день без вестей.

В то утро он звонил им десятки раз. Вечером он расхаживал у входной двери, вслушиваясь,

выглядывая, снова вслушиваясь. Коридор за дверью квартиры оставался зловеще тихим.

В конце концов настало время тренировки, и ему пришлось уйти на футбол. Когда он вернулся, дома по-прежнему никого не было.

Не оставалось другого выбора, кроме как позвонить тётё.

В голову закралась страшная мысль: «А что, если она тоже не ответит?»

Но трубку сняли.

Только это была не тётё.

Это был дядя.

Словно судьба ещё не наигралась с ним, дядя сообщил, что тётё внезапно попала в больницу с острым панкреатитом прошлой ночью. Голос его звучал устало, а на заднем плане плакали кузены.

Джехёк колеблется, сжимая трубку, и наконец произнёс лишь одно:

— Мама с папой до сих пор не вернулись.

Дядя тяжело вздохнул и ответил.

— Джехёк, сейчас не до этого. Твоя тётя больна. Поговорим завтра. Тебе тринадцать — ты справишься. Твои кузены рыдают навзрыд, потому что их мама в больнице. У меня нет сил на это сейчас. У тебя же остались карманные деньги, которые я дал? Ты их ещё не потратил? Купи себе на них еду.

Джехёк опустил взгляд на кухонный стол.

Там лежала одна купюра в 5000 вон.

Два дня назад дядя дал ему 20 000 вон. Изначально они планировали заходить каждый день, но теперь, когда тётя попала в больницу, похоже, они не скоро появятся.

...Хорошо.

Волна тревоги и беспокойства нахлынула на него, он хотел заплакать, но Джехёк сдержался.

Он не мог позволить себе думать о странных вещах. Если бы он начал, то не смог бы остановиться.

И он снова вытерпел ещё один день в одиночестве.

Родители по-прежнему не отвечали.

Статус «непрочитанно» в мессенджере оставался неизменным, насмехаясь над ним своим молчанием.

И всё же Джахёк продолжал печатать.

Разговор без ответов.

[Мама, папа, я скучаю по вам.]

[Когда вы вернётесь домой?]

[Тётя заболела. Мама, тебе нужно скорее вернуться и позаботиться о ней. Ты же знаешь, как она тебя обожает.]

[Мне страшно.]

На четвёртый день наконец позвонила тётя. Голос её был слабым, будто она едва держалась. Как только Джек взял трубку, она спросила о родителях.

— Джек, твои мама с папой до сих пор не вернулись?

— Ага...

— Я тоже пыталась до них дозвониться. Ты сильно не переживай, хорошо? Я пока не в состоянии приехать, но пошлю к тебе твоего дядю. Прости меня, Джек.

Тётя всегда была добра к нему, поэтому Джек заставил себя ответить бодро.

— Всё в порядке, тётя.

Хотя ему было страшно, он притворился, что нет.

— Как ты думаешь, где мама и папа? Почему они не выходят на связь?

Возможно, у неё тоже было дурное предчувствие — потому что наступила короткая пауза.

Затем, специально бодрым голосом, тётя попыталась его успокоить:

— Твоя мама не из тех, кто продлевает поездку без плана. Я позвоню в их компанию. Наверное, они просто задержались с работой или у них какие-то проблемы с рейсом. Ты же знаешь, какие твои родители замечательные — они всегда заняты. Может, командировка затянулась, или у них перестали работать сим-карты. В любом случае, я уверена, что с ними всё в порядке, так что не бойся, ладно?

— ...Ладно.

— Ты нормально питаешься?

Джехёк застыл и бросил взгляд на обеденный стол. Вчера он съел лапшу быстрого приготовления из шкафчика. 5000 вон всё ещё лежали на месте.

Он подумал, что надо бы сказать, что деньги кончаются, но сдержался, когда в ушах зазвучал резкий голос дяди: «Ты же не потратил всё уже, а?»

Что-то в его тоне тогда показалось... раздражённым.

— Да, я ел.

— Я скажу твоему дяде, чтобы зашёл и дал тебе ещё денег. Хотела бы я приехать и приготовить тебе поесть. Мама будет ругать меня за это.

— Нет, всё нормально. Ты больна.

Несмотря ни на что, Джехёк никогда не обижался на тётю. Их связь строилась годами, и он не хотел добавлять ей забот.

— Я всё улажу и скоро позвоню тебе, хорошо?

— Хорошо, тётя.

— Ах да, и насчёт твоей футбольной тренировки...

Как только разговор начал его успокаивать, на заднем плане раздался голос дяди.

Начался приглушённый спор.

— Ты больна, а беспокоишься о ком-то другом?!

— Что значит «о ком-то другом»? Она моя сестра! Тебе не кажется это странным? Она не может не выходить на связь целых четыре дня!

— С ними всё в порядке! Они всегда всё контролируют! Просто оставь их в покое!

Крики становились громче.

Маленькое чувство облегчения, которое возникло у Джехёка, рассыпалось в прах.

— Джехёк, не слушай дядю. Я позвоню в их компанию и сообщу тебе, что узнаю, хорошо? Просто хорошо ешь и держись. Меня скоро выпишут, и я приду к тебе. А пока дядя будет заходить к тебе каждый день, хорошо?

— Наюнхва, положи трубку! Сначала позаботься о себе, а не о чужом ребёнке!

Разгневанный голос дяди раздался в трубке, после чего звонок внезапно оборвался.

Джехёк замер, а затем медленно опустил телефон.

И так началось ожидание.

Целую неделю он был совершенно один.

К тому времени, когда тётя наконец пришла за ним, он уже пропустил несколько дней тренировок. Она нашла его в комнате — он лежал, свернувшись калачиком, и плакал.

Когда дядя и кузены увидели его, их первой реакцией была не жалость.

Это было отвращение.

Увидев состояние Джахёка, они назвали его грязным.

Он не мылся, не переодевался, нормально не ел. Волосы слиплись и засалились, лицо опухло от слёз. Дядя усмехнулся, назвав его грязным паршивцем, который даже не удосужился помыться. Возможно, из-за болезни тёти их брак был на грани, а может, они и так уже были на пороге развода — как бы то ни было, Джахёк, должно быть, стал лёгкой мишенью для их раздражения.

И если честно... дядя был не совсем неправ.

Он был грязным.

Всё, что он делал, — держался за телефон, спал, просыпался и снова повторял. Он столько плакал, что одежда превратилась в лохмотья. От него дурно пахло. Дядя даже сказал, что эта вонь невыносима.

Но когда тётя увидела его, она не стала колебаться.

Она без раздумий притянула его к себе.

И дрожащим голосом повторяла снова и снова:

— Прости меня, Джехёк. Прости. Я так виновата, так виновата...

Обида, несправедливость, одиночество — всё это почти задушило его. Но когда тётя сама сломалась — стало немного легче.

Почти.

— Как ты могла оставить такого маленького ребёнка, унни...?

И тогда она тоже разрыдалась.

Обнимая его, она плакала так, будто её саму бросили.

Джехёк моргнул, глядя на неё в пустом недоумении.

Дядя, стоявший за спиной тёти, холодно наблюдал за ними, а затем наконец произнёс жёстким голосом:

— Вставай. Нам нужно идти.

Лицо тёти исказилось от гнева.

— Не смей так говорить! Кем ты себя возомнил?! Какое ты имеешь право —!

Она сломалась окончательно.

Она вцепилась в Джехёка, словно боялась, что он исчезнет.

Дядя грубо оттащил её, выволок из комнаты.

Джехёк, не понимая, что происходит, бессмысленно пошёл за ними.

А потом...

Всё размылось.

Остаток того дня — что случилось дальше —

Он не мог вспомнить.

В памяти остались лишь смутные образы, застывшие в сознании. Тётя и дядя в траурной одежде, коллеги родителей, чёрные костюмы, рыдания, скорбные лица, тяжёлый запах ладана, оседающий в воздухе.

Посреди всего этого Джехёк присел на корточки, бессмысленно глядя в одну точку, пока до его слуха доносились слова, заставляющие его столкнуться с реальностью.

Его родители погибли мгновенно в столкновении с грузовиком по дороге в аэропорт.

Вот почему он даже не увидел их тел. Говорили, они были настолько изуродованы, что восстановлению не подлежали. В Корею доставили лишь несколько уцелевших вещей и кремированные останки. Две урны — вот и всё, что осталось от родителей Джехёка, что он мог увидеть.

Было бы легче, если бы за этой трагедией стояла какая-то великая причина? Он не знал. В конечном счёте ему преподнесли лишь жестокую, бессмысленную правду.

Огромный грузовик, постоянно курсировавший между Канадой и США, попал в аварию из-за того, что водитель уснул за рулём. Это случилось прямо перед тем, как он должен был остановиться на заправке. Насколько понял Джехёк, такие аварии случались довольно часто. Иногда водители грузовиков сбивают людей, убивают их и просто едут дальше, как ни в чём не бывало.

Увидев двух азиатов, явно туристов, водитель грузовика просто решил бросить их. Он оставил застывающие вены, багровый бензин, растекающийся по асфальту, — он оставил всё и продолжил путь.

Это была первая несправедливость, с которой столкнулся Джехёк.

То, что было очевидно для одного, вовсе не обязательно было таковым для другого.

Совесть, мораль, чувство вины...

<http://bllate.org/book/13227/1737381>